

Даже если бы она дала отзыв режиссеру, можно ли было пропустить эту сцену?

Как это было возможно?

Как правило, в фильмах сцены с пощечинами создавали шумиху.

Как же это можно было пропустить?

Наконец-то она на собственном опыте убедилась в том, до какого беспринципного уровня готов был опуститься Янь Бинцин.

Слезы катились по щекам Му Си, ее сердце болело. Она чувствовала себя виноватой за то, что впутала в это своего артиста. Если бы не такая маленькая помощница, как она, у ее артистки не было бы существующей вражды с этой мерзкой актрисой.

Дин-Нин тоже бросился вперед, чтобы скрыть красноватый отпечаток руки маскирующим средством. Один только взгляд на это заставлял ее чувствовать боль внутри.

Гу Синцзе смотрел со стороны; точно так же, как стоячая вода, его лицо было маской холода и отчаяния.

У него было желание сделать шаг вперед, но в последнюю секунду он остался на месте. Его глаза потемнели, а кулаки были крепко сжаты.

Директор в гневе топнул ногами и сделал Юнь Шиши еще одно предупреждение. “Тебе лучше больше не отвлекаться! Постарайся сделать это за один дубль, хорошо?”

Она кивнула.

Она знала, что он беспокоился за нее - боялся, что она не справится с одним дублем и ей придется снова дать пощечину.

Актеры вернулись на свои места.

...

“Хена, прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз”. Стоя на своем прежнем месте, Юнь Шиши слегка улыбнулась своими ясными глазами. Ее чистый взгляд, казалось, говорил о том, что у нее все хорошо.

“Инь Сячунь, почему ты вернулся?!”

Войдя в роль Лин Хены, Янь Бинцин недоверчиво посмотрела на нее. Она шагнула вперед и почти скорбно спросила: “Что ты здесь делаешь?”

“Разве я не могу вернуться?” Она посмотрела на нее широко раскрытыми глазами, смущенная враждебностью другой женщины. “Это мой дом. Если я не вернусь, куда я могу пойти?”

ШЛЕПОК!

Пощечина пришлась на то же место, что и раньше, но сила, стоявшая за ней, была еще больше, чем раньше. Янь Бинцин, казалось, направила на это весь свой гнев!

Она ненавидела это!

Она совершенно ненавидела этого гордого и непреклонного новичка!

Вспомнив свое прежнее унижение, она захотела оторвать беззаботное лицо этого новичка!

Следовательно, без необходимости сдерживать свои эмоции, она ярко и тщательно проявила свой гнев.

Сила этой пощечины заставила Юнь Шиши немного пошатнуться на ногах; ее тело покачнулось, когда в ухе зазвенело. На мгновение у нее начался шум в ушах!

С большим трудом ей в конце концов удалось твердо стоять на ногах. Она обхватила руками лицо, а затем подняла глаза на актрису, которая смотрела прямо на нее, но долго не зачитывала свои реплики.

После долгой паузы она повернулась, чтобы скорчить гримасу Линь Фэнтяну в явном смущении. “Директор Лин, я забыл свои реплики”.

...

На съемочной площадке воцарилась тишина.

Гу Синцзе, в частности, почти не мог держать это в себе. Гнев вспыхнул на его красивом лице, и от него постоянно исходило холодное дыхание.

На этот раз все были очевидцами этого.

Было очевидно, что Янь Бинцин сделал это нарочно.

Подавляя новичка в этой сцене, она явно преподавала ей урок.

Ян Ми, стоявшая сбоку, была частью следующей сцены, но так как плохие дубли этой сцены продолжали накапливаться, без каких-либо признаков успеха, ее съемки также продолжали откладываться; ее макияж постоянно ретушировался.

Она также могла сказать, что у актрисы были злые намерения.

Это был ее обычный способ преподавать урок новичкам; она тоже испытывала это раньше.

Сидя перед монитором, режиссер смотрел на Юн Шиши через объектив. Она была неподвижна.

Она стояла на одном месте с безразличным взглядом.

Ее лицо было бледным, одна сторона щек покраснела, и с нее капала кровь. Отпечаток руки снова стал заметен.

Жгучая боль только напомнила ей о том, какой жестокой была актриса в своей пощечине.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799192>